

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-3.18>

Гартунг Стелла Рудольфовна

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НЕИСКРЕННОСТИ В КОЛЛЕКТИВНОЙ КОГНИЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

В статье установлено, что интерпретация неискренности в коллективной когниции осуществляется на основе процесса категоризации. По результатам анализа толковых словарей и корпусных источников определено, что неискренность включает в себя множество категорий. Это доказывается круговым характером дефиниций, где содержание концептов раскрывается через уточняющие концепты и языковые описания. Определены уровни категоризации неискренности: суперординатный, базовый и субординатный. Обнаружено, что категоризация и интерпретация неискренности осуществляются не только в языке, но и в дискурсе, при этом индивидуальная когниция говорящего/пишущего опирается на выработанный в коллективной когниции формат знания о неискренности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-3/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 3. С. 504-508. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**RELATIVE ADJECTIVES REPLENISHMENT IN THE TATAR LANGUAGE:
NEW UNITS WITH THE AFFIX -ЧЫЛ/-ЧЕЛ**

Galieva Al'fiya Makarimovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Tatarstan Academy of Sciences, Kazan
amgalieva@gmail.com

Language contacts are an important cause of lexical changes, and in some cases, regular borrowing processes have a significant impact on the typological characteristics of a language. Numerous direct borrowings of relative adjectives from the Eastern and European languages or various methods of their calquing conditioned the formation of the lexico-grammatical class of relative adjectives in the Turkic languages. According to corpus data, in the modern Tatar language there are many relative adjectives not recorded in dictionaries, formed according to different word-formation models. The article describes the permanent process of the replenishment of the class of relative adjectives by the material of new units with the affix *-чыл/-чел*. The semantics and frequency of using such units are studied basing on the data of the Tatar national corpus “*Туган тел*”.

Key words and phrases: Tatar language; word formation; relative adjectives; new words; semantics; new units.

УДК 81.432.1-51

Дата поступления рукописи: 10.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-3.18>

В статье установлено, что интерпретация неискренности в коллективной когниции осуществляется на основе процесса категоризации. По результатам анализа толковых словарей и корпусных источников определено, что неискренность включает в себя множество категорий. Это доказывается круговым характером дефиниций, где содержание концептов раскрывается через уточняющие концепты и языковые описания. Определены уровни категоризации неискренности: суперординатный, базовый и субординатный. Обнаружено, что категоризация и интерпретация неискренности осуществляются не только в языке, но и в дискурсе, при этом индивидуальная когниция говорящего/пишущего опирается на выработанный в коллективной когниции формат знания о неискренности.

Ключевые слова и фразы: когниция; категоризация; категория; система категорий; формат знания; интерпретация; интерпретирующий дискурс; неискренность.

Гартунг Стелла Рудольфовна

Иркутский государственный университет
gartung_sr@mail.ru

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НЕИСКРЕННОСТИ В КОЛЛЕКТИВНОЙ КОГНИЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

В рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы в лингвистике всё более углубляется исследование когниции и основных составляющих её процессов категоризации и концептуализации. Способность к категоризации мира – это способность живых организмов дифференцировать свои ощущения и обобщать разные их типы; имеющаяся у человека способность противопоставлять «те же» и «не те же» ощущения ложится в основу формирования концептов, а далее – категорий при вербализации этих концептов [7, с. 155]. Учёт фактора антропоцентризма даёт новый импульс в исследовании категоризации, акцентируя её креативный аспект, состоящий в том, что «человек формирует смыслы в процессе коммуникации (именно формирует, а не просто передаёт смыслы, данные в готовом виде)» [2, с. 72].

При формировании смыслов в языке и дискурсе человек осуществляет интерпретирующую деятельность. Н. Н. Болдырев определяет интерпретацию как процесс и результаты понимания и объяснения человеком мира; интерпретация – «это проекция мира, или мир, “погружённый” в индивидуальное сознание человека» [1, с. 11]. Категоризуя и интерпретируя различные аспекты мира, человек использует свою индивидуальную концептуальную систему, но при этом опирается на коллективные знания о познаваемом объекте. Когниция осуществляется не только индивидуальным, но и коллективным разумом, воплощенным в конвенциональных формах [7, с. 74].

В теоретической литературе коллективная когниция рассматривается на разных уровнях обобщения. Выделяются групповая когниция [14], культурная когниция [17], социокультурная когниция [6]. На самом высоком уровне обобщения человеческая когниция (human cognition) трактуется через её противопоставление когниции приматов (nonhuman primate cognition) [18].

Мы принимаем за основу определение, согласно которому коллективная когниция представляет собой разделяемую когницию, то есть разделяемое людьми постижение мира в форме процессов его категоризации и концептуализации и их результатов, разделяемых структур знаний о мире [9].

Цель данной статьи – определить интерпретирующий потенциал категоризованного в коллективной когниции знания о феномене неискренности. В задачи статьи входит изучить структуры разделяемого интерпретирующего знания о неискренности, систематизировать их в рамках целостного формата знания и описать некоторые особенности представления знания о неискренности в интерпретирующем дискурсе.

Феномен неискренности выбран в качестве объекта исследования ввиду значимости интерпретации неискренности в коммуникации. Мы опираемся на теорию неискренного дискурса С. Н. Плотниковой, согласно которой человек неискренний – это человек, осознанно лгущий, то есть выражающий ложь с помощью вербальных и невербальных средств. С. Н. Плотникова анализирует особенности неискренного дискурса как дискурса, опорным концептом которого является концепт НЕИСКРЕННОСТЬ, но сам этот концепт она описывает лишь в общих чертах, в частности, противопоставляет неискренность искренности и заблуждению [10; 11]. Что касается неискренности как концептуально-тематической области, то лингвистического анализа составляющих ее категорий и их интерпретирующего потенциала, насколько нам известно, до сих пор не проводилось.

Актуальность настоящего исследования обусловлена важностью дальнейшего изучения интерпретирующей функции языка и её роли в формировании языковых категорий и концептуально-тематических областей.

Новизна исследования заключается в том, что впервые концепты и категории, выработанные в коллективной когниции для описания неискренности и человека неискренного, моделируются как единая категориальная система, целостный формат знания. Впервые выделяются уровни категоризации неискренности и характеризуется интерпретирующий потенциал категорий разных уровней.

Рассматриваемая концептуально-тематическая область может быть охарактеризована как категория, состоящая из двуединства INSINCERITY: INSINCERE PERSON, поскольку неискренность как свойство личности неотделима от неискренного человека. На подобное двуединство в моделировании концептов, обозначающих личностные качества, указывает В. З. Демьянков, реконструируя концепт ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ по употреблению прилагательного «привлекательный» [5].

Имена концептов INSINCERITY: INSINCERE PERSON в соответствии с приведённой трактовкой категории как вербализации определённого концепта рассматриваются как имена соответствующей двуединой категории. Вместе с тем в данном случае справедливо положение о том, что в именах категории вербализуются не столько отдельные концепты, сколько концептуальная структура как целостный формат знания [7, с. 122, 155]. Составные части концептуальной структуры INSINCERITY: INSINCERE PERSON как единого формата знания представляют собой входящие в него отдельные концепты и, соответственно, категории. «Путь вербализации задумываемой концептуальной структуры – это путь поиска подходящей языковой формы/форм, которая/которые, будучи найденными, становятся как имена категорий представителями отдельных самостоятельных концептов» [Там же, с. 158].

На основе анализа англоязычных толковых словарей мы установили, что категория INSINCERITY: INSINCERE PERSON включает в себя целое множество других категорий. Вхождение этих категорий и соответствующих концептов в единую концептуальную структуру/формат знания доказывается круговым характером их словарных дефиниций, в которых обозначающие их языковые выражения определяются друг через друга. Содержание концептов репрезентируется как с помощью языковых описаний, так и через другие, уточняющие, концепты (см. Таблицу 1).

Выделенные в Таблице 1 концепты могут быть описаны, используя образное выражение Е. С. Кубряковой, как вербализованные при помощи «найденных» в коллективной когниции языковых форм; эти языковые формы становятся именами отдельных категорий. Подтверждается также, что «естественная категория строится зачастую как многофокусная» [Там же, с. 160]: при категоризации неискренности фокус смещается от одних языковых форм к другим. Кроме того, языковых форм объективации неискренности значительно больше, чем представлено в Таблице 1; они образуют обширное множество, в связи с чем категоризация неискренности в языке может предстать как *ad hoc* категоризация [Там же, с. 190].

Мы выдвигаем положение, что все многочисленные категории можно смоделировать как единую систему категорий, согласно методике Э. Рош [15]. Под категорией она имеет в виду определённое количество объектов, которые понимаются как эквивалентные (*by category is meant a number of objects that are considered equivalent*) [Ibidem, p. 30]. Смежные категории объединяются в систему, в которой они делятся на три уровня: суперординатный, базовый и субординатный.

Суперординатный уровень – это высший уровень абстракции для категоризируемых объектов (например, все виды деревьев объединяются в суперординатную категорию TREE). Базовый уровень – это уровень прототипов, определяющий категориальное сходство (*category resemblance*) определённого множества объектов как сумму всех их схожих свойств минус сумму всех отличительных свойств (например, в категорию TREE (дерево) входят категории OAK, MAPLE, BIRCH (дуб, клён, берёза); каждая из них объединяет множество деревьев по сумме их схожих свойств минус сумма всех отличительных свойств). Категории базового уровня (прототипические) лучше всего отражают корреляционную структуру среды, т.е. мир наиболее полно познаётся с их помощью.

На субординатном уровне категории объединяют объекты, имеющие и особые свойства, и свойства, которые они делят с членами других категорий (например, деревья, входящие в категории WHITE OAK и RED OAK; SILVER MAPLE и SUGAR MAPLE; RIVER BIRCH и WHITE BIRCH (белый дуб, красный дуб; серебристый клён, ясенелистый клён; чёрная берёза, бумажная берёза), имеют и общие свойства, и свои собственные).

В целом очень малое количество свойств характеризует суперординатную категорию, большее – базовую категорию, ещё большее количество свойств – субординатную категорию [Ibidem, p. 32].

Применяя данную методику к нашему материалу, можно сделать вывод, что категорией суперординатного уровня является INSINCERITY: INSINCERE PERSON как высший уровень абстракции, на котором все объединённые в категорию объекты характеризуются самым малым количеством свойств; их всего два (*not expressing genuine feelings; not meaning what you say*). Это самая общая характеристика, отличающая человека неискренного от оппозитивной категории – человека искреннего (подлинного, правдивого, честного).

Таблица 1. Вербализованные концепты / имена категорий, обозначающих неискренность

Вербализованный концепт	Словарные дефиниции	
	Языковое описание	Уточняющий концепт
INSINCERITY: INSINCERE PERSON	Not sincere, hypocritical (MWOD); not expressing genuine feelings (NODE); pretending to be pleased or sympathetic (LDOCE); not expressing feelings honestly (MED); not meaning what you say (CDO).	HYPOCRISY (MWOD); PRETENSE (LDOCE, CED).
LIE: LIAR	To give false expression (CCELD); a criminal falsehood (OED); say something that is not true in order to deceive (CED); something that misleads or deceive (MWOD); someone who deliberately says which is not true (LDOCE).	DECEPTION (CDO, CED, CCELD, MWOD); FALSEHOOD (OED); MISLEADING (MWOD).
DECEPTION: DECEIVER	Causing somebody to accept as true what is false, the act of deceiving, resorting to falsehood (MWOD); hiding the truth to get an advantage (CDO); pretend something is true (CED); trick someone be behaving in a dishonest way (MD).	LIE (MWOD); PRETENSE (CED); FALSEHOOD (MWOD); TRICK (MD); DISHONESTY (MD).
HYPOCRISY: HYPOCRITE	Behavior that contradicts with what one claims to believe or feel (MWOD); pretending to be morally good; someone who pretends to have certain beliefs or opinions that they do not really have (LDOCE); someone who says they have particular moral beliefs but behaves in way that shows these are not sincere (CED); a feigning to be what one is not (MWOD).	PRETENSE (LDOCE, CDO, CCELD); INSINCERITY (CED); LIE (MWOD); FEIGNING (MWOD).
PRETENSE: PRETENDER	False display of feelings, attitudes, intentions (NODE); an inadequate or insincere attempt to attain a certain condition or quality (MWOD); behave as if something is true in order to deceive people (LDOCE).	DECEPTION (LDOCE, CED, CDO); INSINCERITY (MWOD); FALSEHOOD (LDOCE).
FLATTERY: FLATTERER	Excessive, untrue, insincere praise to further one's own interests (CCELD, NODE).	INSINCERITY (NODE, MD, CCELD, MWOD, CED).
SLANDER: SLANDERER	Making a false spoken statement damaging to a person's reputation (NODE); something bad said about someone that is not true (MD).	LIE (CED, NODE, MD, CED); FALSEHOOD (NODE, MD).
MANIPULATION: MANIPULATOR	Unfairly, dishonestly controlling someone/something to your own advantage (CDO); make someone think or behave exactly as you want them to by skillfully deceiving them (LDOCE).	DECEPTION (LDOCE); DISHONESTY (CDO).

Выделяя базовые и субординатные категории, мы используем данные не только словарей, но и корпусов.

В настоящее время выделяется три вида корпусных исследований (corpus-assisted, corpus-based, corpus-driven) [4, с. 489]; наше исследование относится к первому виду (категоризация неискренности в языке) и к третьему виду (категоризация неискренности в интерпретирующем дискурсе). В первом случае мы привлекаем корпус в качестве дополнительного источника примеров, во втором случае делаем выводы на основе эмпирических данных корпуса. Как указывает Е. Е. Голубкова, этот подход убирает интроспективную направленность и, как следствие, субъективность и недоказуемость выводов, поскольку гипотеза целиком и полностью доказывается эмпирическими данными корпуса [Там же].

Как установлено выше, суперординатная категория исследуемой концептуально-тематической области – это категория INSINCERITY: INSINCERE PERSON. Данные о включенных в неё базовых и субординатных категориях были получены на основе следующих процедур корпусного исследования: подсчитывалась частотность словоформ относительно их общего количества в корпусах; исследовались вариативность лексем, их корреляты, конструкции, коллокации, разноструктурные единицы номинации, лексические повторы, классифицируемые корпусом как синонимы и антонимы, ассоциативные связи. Использовались корпусы английского языка COCA, BNC, iWeb. Проведённый анализ показал следующие результаты (см. Таблицу 2).

Таблица 2. Уровни категоризации неискренности в английском языке

Суперординатный уровень	Базовый уровень	Субординатный уровень
INSINCERITY: INSINCERE PERSON	LIE: LIAR DECEPTION: DECEIVER HYPOCRISY: HYPOCRITE PRETENSE: PRETENDER FLATTERY: FLATTERER SLANDER: SLANDERER MANIPULATION: MANIPULATOR	FALSIFIER, STORYTELLER, ETC. FRAUD, CHEATER, ETC. BIGOT, DISSEMBLER, ETC. FEIGNER, SHAM, ETC. SYCOPHANT, TOADY, ETC. DEFAMER, MUDSLINGER, ETC. SCHEMER, WHEELER-DEALER, ETC.

К базовым (прототипическим) относятся чётко выделяемые концепты неискренности и человека неискреннего, каждый из которых в дополнение к общим свойствам характеризуется определёнными «своими» свойствами. Прототипические категории вызывают в сознании гештальты, ментальные «картинки», по которым распознаются основные классы объектов, входящие в данную тематическую область [15]. В составе категориальной системы, описывающей феномен неискренности, человек неискренний (INSINCERE PERSON) характеризуется через концепты базового уровня и предстаёт как LIAR (лжец), DECEIVER (обманщик), HYPOCRITE (лицемер), PRETENDER (притворщик), FLATTERER (льстец), SLANDERER (клеветник), MANIPULATOR

(манипулятор). Концепты базового уровня характеризуются через концепты субординатного уровня; в корпусах лексемы субординатного уровня имеют большую частотность, так как они более информативны и оценочны.

Знание, стоящее за значениями указанных слов, – это разделяемое знание, полученное в результате коллективной когниции, то есть базирующееся на коллективном наблюдении.

Фактор наблюдателя является основой категоризации человека неискреннего не только в языке, но и в интерпретирующем дискурсе. В настоящее время в когнитивной лингвистике начинает разрабатываться интерпретирующий подход к дискурсу [3; 8], в рамках которого изучается специфика интерпретации знаний в различных типах дискурса. Представленные в дискурсе знания рассматриваются как результат их интерпретации субъектом, познающим тот или иной аспект мира.

В интерпретирующем дискурсе происходит познание конкретных жизненных ситуаций и человека в ситуации, который в данном случае познаётся как человек неискренний. Как показывает анализ, дискурсивная категоризация неискренности связана с категоризацией эгоцентрических пространств, с их распределением на приватные и социальные пространства [2, с. 75].

В своём приватном пространстве человек категоризирует близких ему людей, при этом он чувствует необходимость интерпретации и трансфера знаний о неискреннем поведении по отношению к себе. Например:

*I've got a little bit to say regarding the topic of **cheating**. It is something that is near and dear to my heart as I am just a couple of years out of a very long term relationship where I was systematically **cheated** on over an extended period of time by a very **deceitful** woman whom I loved, trusted, and fathered children with [13]. /*

Мне есть, что сказать по поводу надувательства. Для меня это большая тема, поскольку пару лет назад я расстался с женщиной, которую любил, которой доверял и от которой имею детей, а эта обманщица мне систематически изменяла в течение длительного периода времени.

Данный интерпретирующий дискурс – это дискурс реагирования на приватную ситуацию неискренности женщины по отношению к мужчине. Неискренность категоризируется через концепт базового уровня DECEPTION и соотносящийся с ним, конкретизирующий его концепт субординатного уровня CHEATING. Таким образом, познание Другого идёт через конкретную рубрику опыта, подведение пережитого опыта под наиболее соответствующую ему категорию в рамках общего формата знания о подобном поведении.

Следующий пример свидетельствует о том, что в приватном пространстве человек отвергает категоризацию себя как человека неискренного другими людьми:

*I've been involved with salespeople for more than thirty years, as a former salesperson, sales manager, marketing executive, and now CEO of consultancy that specializes in helping organizations maximize sales effectiveness. I recognized at once that Lindsey viewed sales as trying to push something on someone who had no need or desire to actually purchase what was being offered. Her notion of the sales person was essentially a fast-talking, **insincere person** who **manipulated** people into paying for something they didn't really need or want [16]! /*

Я занимаюсь продажами более тридцати лет, я был продавцом, менеджером по продажам, руководителем отдела маркетинга, а теперь я генеральный директор консультативного агентства, которое специализируется на оказании помощи организациям в увеличении эффективности продаж. Я сразу понял, что Линдси рассматривает продажи как попытку подтолкнуть к покупке людей, у которых нет ни потребности, ни желания покупать то, что предлагается. В её понимании продавец – это говорящий без умолку неискренний человек, который манипулирует людьми, заставляя их платить за то, что им на самом деле не нужно!

Пишущий, всю жизнь проработавший в торговле, не разделяет интерпретацию своей знакомой относительно неискренности всех, кто занимается этим делом; неискренность категоризируется в данном случае через концепт базового уровня MANIPULATION. Неправильная интерпретация влияет на индивидуальную когницию и вызывает к жизни интерпретирующий дискурс, в котором человек отвергает приписываемую ему идентичность неискренного манипулятора.

В социальном пространстве передаётся знание о неискренности как результат индивидуальной интерпретации: это знание человек хочет разделить с другими. Например:

*Mann lies easily, smoothly, glibly, using small, sly lies to support bigger, bolder ones. But his entire career is a pile-up of contradiction like these. As John Hinderaker sums it up: It is generally believed in the scientific community, I think, that Michael Mann is a **fraud** and a **liar**, as well as a **bully** [12]. /*

Манн легко, ровно и бойко лжёт, подкрепляя большую и смелую ложь маленькой и хитрой. И вся его карьера – это нагромождение противоречий, как в данном случае. Как резюмирует Джон Хиндеракер, в научном сообществе принято считать, что Майкл Манн – мошенник и лжец, а также задира.

Неискренность представителя научного сообщества категоризируется через две категории: LIAR и DECEIVER, последняя репрезентируется через субординатный описательный концепт FRAUD. Характеризация учёного как лжеца и обманщика (мошенника) осуществляется не только на концептуальном уровне через номинативные выражения, но и на пропозициональном уровне в развёрнутом высказывании (*Mann lies easily, smoothly, glibly, using small, sly lies to support bigger, bolder ones*), с помощью которого происходит нагнетание и приращение выражаемого смысла. Познание пишущим в его индивидуальной когниции данного учёного как человека неискренного подкрепляется апелляцией к коллективной когниции, такому же мнению других людей (*As John Hinderaker sums it up: it is generally believed in the scientific community, I think, that Michael Mann is a fraud and a liar, as well as a bully*).

Распределение знания в рамках общего формата, всей категориальной системы позволяет интерпретатору оперировать знанием о неискренности и осуществлять необходимый выбор из формата знания для точной интерпретации неискренности в каждом конкретном случае. Например:

*British historian Martin Gilbert is a **falsifier**. To defend this thesis he **falsifies** and invents. Expert after expert testified to the inaccuracies, exaggerations and **falsehoods** in his book [16]. /*

Британский историк Мартин Гилберт – фальсификатор. Для защиты своей диссертации он фальсифицирует и изобретает факты. Эксперт за экспертом обнаруживали неточности, преувеличения и ложь в его книгах.

Категоризация неискренности представителя научного сообщества осуществляется здесь через субординатный конкретизирующий концепт FALSIFIER базового концепта LIAR. И опять пишущий апеллирует для поддержки своего мнения к коллективной когниции и интерпретации всего научного сообщества (*Expert after expert testified to the inaccuracies, exaggerations and falsehoods in his books*).

Итак, в данной статье нами установлено, что интерпретация неискренности в коллективной когниции осуществляется на основе процесса категоризации. Мы определили, что выработанное и разделяемое носителями языка знание о неискренности представлено в языковых категориях, составляющих в своей совокупности единую систему, целостный формат коллективного знания. Нами выделены уровни категоризации и интерпретации неискренности – суперординатный, базовый и субординатный. На суперординатном уровне категоризируется и интерпретируется самое общее качество человека неискренного – его отличие от человека искреннего. На базовом уровне выделяются основные типы человека неискренного (лжец, обманщик, лицемер, притворщик, льстец, клеветник, манипулятор); они получают дальнейшую уточняющую интерпретацию на субординатном уровне категоризации, самом информативном из всех уровней. Установлено, что категоризация неискренности осуществляется также в интерпретирующем дискурсе, при этом индивидуальная когниция опирается на выработанный в коллективной когниции формат знания о неискренности.

Список источников

1. **Болдырев Н. Н.** Роль интерпретирующей функции в формировании языковых категорий // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2011. № 1 (93). С. 9-16.
2. **Болдырев Н. Н., Безукладова И. Ю.** Антропоцентризм как принцип категоризации эгоцентрических пространств в языке // Верхневолжский филологический вестник. 2018. № 1. С. 72-77.
3. **Болдырев Н. Н., Дубровская О. Г.** Интерпретирующий подход к изучению дискурса // Когнитивные исследования языка. 2015. № 20. С. 30-38.
4. **Голубкова Е. Е.** Корпусно-когнитивная лингвистика: достижения и перспективы // Когнитивные исследования языка. 2017. № 30. С. 488-491.
5. **Демьянков В. З.** Прототип и реализации концепта «привлекательность» в русском языке // Концептуальное пространство языка: сб. науч. тр. / под ред. Е. С. Кубряковой. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. С. 167-184.
6. **Дубровская О. Г.** Социокультурная когниция и концептуальные основания метадискурса // Когнитивные исследования языка. 2016. № 26. С. 41-44.
7. **Кубрякова Е. С.** В поисках сущности языка: когнитивные исследования. М.: Знак, 2012. 208 с.
8. **Магировская О. В.** Дискурс как результат интерпретативной конфигурации знаний // Когнитивные исследования языка. 2014. № 7. С. 76-83.
9. **Плотникова С. Н.** Коллективная когниция и её роль в конструировании социального мира // Когнитивные исследования языка. 2017. № 30. С. 696-699.
10. **Плотникова С. Н.** Неискренний дискурс (в когнитивном и структурно-функциональном аспектах). Иркутск: ИГЛУ, 2000. 244 с.
11. **Плотникова С. Н.** Человек неискренний: концепт «Неискренность» в концептосфере языка и дискурса // Антропологическая лингвистика: Концепты. Категории: коллективная монография. М. – Иркутск: Иркутский государственный лингвистический университет, 2003. С. 138-167.
12. **British National Corpus (BYU-BNC)** [Электронный ресурс]. URL: <https://corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения: 12.11.2018).
13. **Corpus of Contemporary American English** [Электронный ресурс]. URL: <https://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 12.11.2018).
14. **Gibson C.** From knowledge accumulation to accommodation: cycles of collective cognition in groups // Journal of Organizational Behavior. 2001. № 22. P. 121-134.
15. **Rosch E.** Principles of categorization // Cognition and Categorization / ed. by E. Rosch, B. B. Lloyd. Hillsdale, N. J.: Lawrence Erlbaum Associates, 1978. P. 27-48.
16. **The iWeb Corpus** [Электронный ресурс]. URL: <https://corpus.byu.edu/iweb/> (дата обращения: 12.11.2018).
17. **Tomasello M.** The Cultural Origin of Human Cognition. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2000. 272 p.
18. **Tomasello M., Rakoczy H.** What makes human cognition unique? From individual to shared to collective intentionality // Mind & Language. 2003. № 18. P. 121-147.

INSINCERITY INTERPRETATION IN COLLECTIVE COGNITION (BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)

Gartung Stella Rudol'fovna
Irkutsk State University
gartung_sr@mail.ru

The article claims that insincerity interpretation in collective cognition is based on the categorization process. According to the results of the analysis of explanatory dictionaries and corpus data, the paper determines that insincerity includes many categories. It is proved by the circular character of definitions, where the content of concepts is explained through specifying concepts and language descriptions. The author defines the levels of insincerity categorization: superordinate, basic and subordinate. The work ascertains that insincerity categorization and interpretation are realized not only in language but also in discourse, while the individual cognition of the speaker/writer is based on the format of knowledge about insincerity developed in collective cognition.

Key words and phrases: cognition; categorization; category; category system; knowledge format; interpretation; interpretive discourse; insincerity.